

Борисов Аркадий Александрович

МОДЕЛИ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ОПИСАНИЯ ПРИРОДЫ: КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВАЯ ФОРМА "СТАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ" И КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВАЯ ФОРМА "ДИНАМИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ"

В статье раскрываются особенности композиционно-речевых форм "Статическое описание" и "Динамическое описание" при изображении природы в художественном текстовом пространстве. При этом отмечается значительный текстокогерентный потенциал фитонимов, зоонимов, а также объектов неживой природы в данных формах стилистического осмысления пейзажа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 48-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 801.6

Филологические науки

В статье раскрываются особенности композиционно-речевых форм «Статическое описание» и «Динамическое описание» при изображении природы в художественном текстовом пространстве. При этом отмечается значительный текстокогерентный потенциал фитонимов, зоонимов, а также объектов неживой природы в данных формах стилистического осмысления пейзажа.

Ключевые слова и фразы: статическое описание; динамическое описание; прагматика художественного текста.

Борисов Аркадий Александрович, к. филол. н.
Северо-Кавказский федеральный университет
arka.dij@mail.ru

**МОДЕЛИ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ОПИСАНИЯ ПРИРОДЫ:
КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВАЯ ФОРМА «СТАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ»
И КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВАЯ ФОРМА «ДИНАМИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ»©**

В современных работах по стилистике художественной речи тексты наиболее часто классифицируются в зависимости от коммуникативной цели и выражаемого содержания. В подобных случаях речь идет о композиционно-речевых формах повествования [1, с. 150-176; 2, с. 58-96; 3, с. 21-32; 6, с. 135-184; 13, с. 12-21; 14, S. 271-300; 17, S. 269-271]. Данным термином обычно обозначаются «относительно стабильные комбинации элементов-носителей разных языковых уровней в структуре текста» [6, с. 138].

В рамках коммуникативно-прагматической парадигмы важной представляется трактовка композиционно-речевых форм повествования как особых коммуникативных форм, нацеленных на «восприятие читателем определенной информации» [13, с. 3]. Таким образом, композиционно-речевые формы являются элементарными приемами текстопостроения, связанными с сюжетной линией художественного произведения, которые осознанно избираются писателем для достижения оптимального воздействия на читателя. Следовательно, различное их комбинирование обеспечивает семантическую, интенциональную и аксиологическую цельность текста, отождествляемую нами с его когерентностью.

Композиционно-речевые формы повествования традиционно классифицируются по отношению их составителя к описываемому денотативному содержанию. По данному параметру различаются объективные и субъективные, неэкспрессивные и экспрессивные виды рассматриваемых единиц структуры и ткани текста [1, с. 151]. Кроме того, релевантным является различие между повествованием о предметах (состояниях) и процессах (действиях) [1, с. 151; 14, S. 273]. В данной работе мы возьмем за основу простейшую классификацию композиционно-речевых форм речи, представленную в работе немецких стилистов В. Флейшера и Г. Михеля [14, S. 273], т.к. она, на наш взгляд, наиболее четко отражает два возможных критерия представления денотативной ситуации, описанной в художественном произведении, которые упоминались нами выше. Описанная классификация проиллюстрирована в следующей таблице:

	объективное изображение	субъективное изображение
Предмет	статическое описание (Beschreibung)	динамическое описание (Schilderung)
Процесс	сообщение (Bericht)	повествование (Erzählung)

В литературном произведении природа может быть описана при помощи двух композиционно-речевых форм – статического описания [3, с. 25] и динамического описания [17, S. 270].

Далее мы остановимся более подробно на характеристике структурно-семантических параметров каждой из разновидностей композиционно-речевого представления природы в художественном тексте, причем упор будет сделан на анализе информации, ценной с позиции достижения когерентности текстового целого.

Статическое описание используется для характеристики предметов, обладающих качественной определенностью, стабильностью и неизменяемостью в определенный временной промежуток. В фокус создателя текста при этом попадают, прежде всего, два вида отношений: «предмет – пространство» и «предмет – признак». Первому типу отношений соответствует предметно-адвербиальная форма, а второму – предметно-атрибутивная [6, с. 147]. Кроме того, в литературном произведении могут встречаться статические описания природы со смешенными предметно-адвербиальными и предметно-атрибутивными грамматическими структурами.

Проиллюстрируем сказанное при помощи примеров пейзажных описаний из художественной литературы:

*Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звезды блещут.
Своей дремоты превозмочь
Не хочет воздух. Чуть трепещут
Сребристых тополей листы.
Луна спокойно с высоты
Над Белой Церковью сияет [8, с. 217]...*

Zuzeiten rauschte in unsichtbarer Waldschlucht ein Gewässer auf, zuzeiten tanzte über weißen Dolden ein grün-samtener Falter mit schwarzen und gelben Flecken, zuzeiten krachte ein Ast tief im blauschattigen Gehölz, und schwer sank Laub in Laub, oder es röhnte ein Wild im Finstern oder schalt eine zänkische Äffin mit den Ihren [4] / *Попоў в непроницаемой глубине оврага слышалось журчание ручья, над белыми зонтиками порхала бабочка с черными и желтыми крапинками на изумрудных крыльях, в синеватой глубине чащи трещал сук, глухо шуриала опавшая листва, во мраке ревел зверь или неугомонная обезьяна бранилась со своими товарками* [Там же].

Er sah... eine Landschaft, ein tropisches Sumpfbgebiet unter dickdunstigem Himmel, feucht, üppig und ungesund, eine von Menschen gemiedene Urweltwildnis aus Inseln, Morästen und Schlamm führenden Wasserarmen. Die flachen Eilande, deren Boden mit Blättern, so dick wie Hände, mit riesigen Farnen, mit fettem, gequollenem und abenteuerlich blühendem Pflanzenwerk überwuchert war, sandten haarige Palmenschäfte empor, und wunderbarlich ungestalte Bäume [16]... / *Он видел: ландшафт, под небом, тучным от испарений, тропические болота, невероятные, сырые, изобильные, подобие дебрей перевозданного мира, с островами, топлями, с несущими ил водными протоками; видел, как из густых зарослей папоротников, из земли, покрытой сочными, налитыми, диковинно цветущими растениями, близкие и далекие, вздымались волосатые стволы пальм; видел причудливо безобразные деревья* [7]...

В первом процитированном текстовом фрагменте преобладает предметно-адвербиальное описание, т. к. конкретизирующие эпитеты даны в краткой форме и находятся в постпозиции к определяемым словам (*ночь тиха, небо прозрачно, луна спокойно сияет*), во втором примере, напротив, конкретизирующие и экспрессивно-образные эпитеты употреблены в флективной форме перед существительными (*unsichtbare Waldschlucht – непроницаемая глубина, weiße Dolden – белые зонтики, das blauschattige Gehölz – синеватая глубина чащи, zänkische Äffin – неугомонная обезьяна*). В третьем примере мы наблюдаем сочетание таких моделей, как *предикатив + существительное* (*Sumpfbgebiet, feucht, üppig und ungesund – болота, невероятные, сырые, изобильные*) и *атрибутивное прилагательное + существительное* (*ein tropisches Sumpfbgebiet – тропические болота, riesige Farnen – густые заросли папоротников, haarige Palmenschäfte – волосатые стволы пальм*). Но, несмотря на данные структурные различия, все приведенные описания природы обладают общим основным признаком – статичностью, которая проявляется в таких особенностях языкового оформления, присущих текстам рассматриваемой композиционно-речевой формы, как:

1. употребление в качестве сказуемых глаголов статичного или неинтенсивного действия и состояния: *слышатся, трепещут, сияет, трещать, шуриать* и т.д.;
2. единый временной план описания – презентация статичной, неизменной ситуации;
3. параллельная связь между предложениями, чаще при помощи сочинительных союзов (особо показателен в данном отношении второй фрагмент);
4. доминирование однотипного чередования элементов функционально-коммуникативной структуры (тема – рема):

<i>Тиха украинская ночь.</i>	тема – рема
<i>Прозрачно небо. Звезды блещут.</i>	тема – рема
<i>Своей дремоты превозмочь</i>	тема – рема
<i>Не хочет воздух. Чуть трепещут</i>	тема – рема тема –
<i>Серебристых тополей листья.</i>	рема

В данном фрагменте текста жирным шрифтом выделена тема в предложениях, построенных по модели «тема – рема». При этом примечательно, что неизменно в позицию известной информации в данном текстовом коммуникативном акте попадает лексика со статичной семантикой (*тиха, прозрачна, дремота, не хочет превозмочь, чуть трепещут*), а природные явления, которые характеризуются с ее помощью, выступают в роли ремы. Данный факт не случаен. Как представляется, он связан с ролью рассматриваемого описания природы в целостной композиционной системе пушкинской поэмы. Данное описание появляется в произведении в драматический момент и служит фоном для повествования о несправедливом аресте Кочубея и подготовке к его казни. Его тональность спокойна, и оно, бесспорно, являет собой контраст к событиям в мире людей. Поэтому в анлауте каждого предложения дана лексика со спокойной, статичной и умиротворенной семантикой, затем следует рема, и читатель понимает, что речь идет о природе, состоянии которой не созвучно напряженности, царящей в человеческих отношениях. Возникает своего рода эффект «обманутого ожидания» – спокойствие автора распространяется на фон, обстановку действия, в качестве которой предстает природа, а не на сами действия персонажей. Тем самым появляется мотив осуждения несправедливости, возникающей в отношениях между персонажами.

Так, статическое описание природы, противопоставленное динамичному и драматическому разворачиванию сюжетного повествования, служит в процитированном фрагменте для экспликации интенций и аксиологических оценок писателя, а следовательно, обеспечивает коммуникативно-прагматическую когерентность литературного произведения.

Кроме маркеров, названных выше, статическое описание природы в пространстве художественного текста обладает рядом других языковых констант. В частности, для него характерны:

- Сложные предложения с придаточными определительными:

Сквозь темно- и светло-зеленые листья небрежно раскиданных по лугу осокоров, берез и тополей за-сверкали огненные, одетые холодом искры, и река-красавица блистательно обнажила серебряную грудь свою, на которую роскошно падали зеленые кудри дерев [5, с. 16].

- Сложные предложения с сочетанием определительных и локальных придаточных:

От прежних цветников уцелели одни пионы и маки, которые поднимали из травы свои белые и ярко-красные головы; по дорожкам, вытягиваясь, мешая друг другу, росли молодые клены и вязы, уже оципаные коровами. Было густо, и сад казался непроходимым, но это только вблизи дома, где еще стояли тополи, сосны и старые липы-сверстницы, уцелевшие от прежних аллей [10, с. 144].

Эти типы придаточных предложений вводят такой важный параметр художественного пространства, как топос, обрисовывая обстановку действия, общий фон разворачиваемых событий [9, с. 228]. При этом актуализируется один из важнейших компонентов фреймовой модели художественного текста – слот «Место действия», связывающий действия и высказывания различных персонажей в единое целое, обеспечивая тем самым когерентность текстового макроречевого акта.

Динамическое описание – это еще одна возможность оформления пейзажа в художественном пространстве литературного произведения. Как показали наши наблюдения над немецкими и русскими художественными текстами, данная композиционно-речевая форма повествования значительно уступает по частотности статическому описанию. В 76% проанализированных текстовых фрагментов, включающих описания природных явлений, они предстают в статической форме (Beschreibung) и лишь в 24% материала из нашей выборки использовано динамическое описание.

Основными атрибутами рассматриваемой композиционно-речевой формы являются динамика и субъективная окрашенность. При этом предметы обычно изображаются в изменении и перемещении относительно друг друга [6, с. 105]. Подобная разновидность описания природы чаще всего связывается с переломными моментами в судьбе персонажа, с динамикой накала страстей, кульминационным моментом в разворачивании сюжета.

Стихотворение Й. В. Гете «Йоханна Зебус» («Johanna Sebus») являет собой ярчайший пример композиционно-речевой формы повествования «Динамическое описание». Оно изображает картину трагической гибели немецкой девушки, которая утонула во время прорыва плотины на Рейне, спасая людей и домашних животных. Описание данных событий сопровождается показом природной стихии, который осуществлен в динамике и включает большинство языковых констант, характеризующих рассматриваемую композиционно-речевую форму. В отличие от статического описания, где доминируют номинативные части речи, здесь преобладают глаголы, причем глаголы движения или изменения состояния, обладающие возвышенной и экспрессивной коннотацией: *zerreißen* (рвать), *erbrausen* (заушуметь), *sausen* (мчаться), *zerschmelzen* (растаять), *wühlen* (копать), *schwanken* (колебаться). Данные глаголы сконцентрированы в сложном, бессоюзном предложении, оформленном в самостоятельную строфу, задающую общий настрой на динамику разворачивания сюжетной канвы повествования о действиях персонажей, которое дается после описания природной стихии. Вот яркий пример подобной архитектоники, представленный в первой строфе анализируемого стихотворения:

**Der Damm zerreißt, das Feld erbraust,
Die Fluten spülen, die Fläche saust.**

«Ich trage dich, Mutter, durch die Flut,
Noch reicht sie nicht hoch, ich wate gut.» –
«Auch uns bedenke, bedrängt wie wir sind,
Die Hausgenossin, drei arme Kind!
Die schwache Frau!... Du gehst davon!» –
Sie trägt die Mutter durch das Wasser schon.
«Zum Bühle da rettet euch! harret derweil;
Gleich kehrt ich zurück, uns allen ist Heil.
Zum Bühl' ist's noch trocken und wenige Schritt;
Doch nehmt auch mir meine Ziege mit!» [15, с. 44]

**Лопнула дамба, поле шумит
Водный напор всё с собою уносит.**

«Спасу тебя, мама», – голос звучит,
«О, три бедных дитя, холм спасенье приносит!
Ах, несчастная женщина, как я слаба!»
– «Ну к холму же, к холму –
Там участок сухой!
Ещё пара шагов и надежда жива,
Но я всё же вернуться должна за козой!»
(Перевод автора – А. Б.)

Приведенная выше структура стихотворных строф типична для анализируемого произведения, в несколько варьированной форме она трижды повторяется в его начале, служа рамкой для повествования о судьбе героев гетевской баллады. С каждым последующим возвращением к описанию природы в динамике, происходящим в отдельных строфах, состоящих из двух строк, интенсивность действия усиливается. Проследим данный процесс на примере следующих цепочек глаголов, находящихся в отношениях градации и соотносимых с лексемами *der Damm*, *die Fluten*, которые являются ключевыми компонентами попадающего в фокус писательского восприятия пейзажа:

der Damm (плотина): *zerreißt* – *zerschmilzt* – *verschwindet* (раскалывается – рушится – исчезает);

die Fluten (водный напор, потоки, волны): *spülen* – *wühlen* (накапываются на берег – прокладывают новое русло).

Кроме того, градация наблюдается при указании компонентов природной стихии: *das Feld* (поле), т.е. то, что существовало до начала катастрофы (1-3 строфы) – *die Welle* (волна), т.е. то, что пришло ему на смену в первые минуты после прорыва плотины (5 строфа) – *das Meer* (море), т.е. пейзаж в кульминационный момент стихии (7 строфа).

У глаголов *zerreißen*, *erbrausen*, *sausen*, *zerschmelzen*, *schwanken*, *spülen* семантика экспрессивного движения или изменения состояния взаимодействует со звукоподражательным эффектом. Немецкие фонемы [s], [ʃ] и [ts] определяют своеобразный звуковой образ разбушевавшейся природы, напряженный и резкий характер

которого коррелирует с событиями, делая текст когерентным. В качестве носителей динамизма в рассматриваемой композиционно-речевой форме повествования выступают также экспрессивные причастия I, например, в рамках анализируемого текстового фрагмента это лексема *schäumend* (*бурлящий*), где интенсивность изображения достигается за счет как грамматического значения причастия I, так и лексической семантики производящей глагольной лексической единицы. Подобную функцию выполняют компоненты лексико-семантической группы «Водная стихия», доминирующие в тексте стихотворения и придающие ему своеобразный экспрессивно-интенсивный флер: *die Fluten, die Welle, die Meereswoge, das Meer, der schäumende Schlund, der Wasserfall* (*водная стихия, волна, морской вал, море, пенящаяся бездна, водопад*).

Среди синтаксических конструкций, типичных для описания в движении, следует выделить перечислительные ряды с асиндетической связью, состоящие из нераспространенных предложений:

Der Damm verschwindet, die Welle braust,

Eine Meereswoge, sie schwankt und saust [Там же].

Тонет дамба, бушует волна,

Морской вал поднялся и ревет (Перевод автора – А. Б.).

Относительно небольшая длина конститuentов сложного предложения в данном отрывке является способом постепенной, пошаговой, квантовой подачи информации [1, с. 170], что создает напряженность изображения ситуации и, как следствие, динамику описания.

Рассмотрим еще один пример данной формы речи в художественном произведении на материале стихотворения Ф. Шиллера «Порука» («Die Bürgschaft»), чтобы проиллюстрировать когерентные отношения между динамикой описания природы и развитием действия. Пейзаж здесь олицетворяет сопротивление злого рока, который препятствует возвращению Мероса, основного лирического персонажа, к месту казни и спасению его верного друга, давшего поручительство, что тот непременно вернется:

Da gießt unendlicher Regen herab,

Von Bergen stürzen die Quellen,

Und die Bäche, die Ströme schwellen.

Und er kommt ans Ufer mit wanderndem Stab,

Da reißet die Brücke der Strudel hinab,

Und donnernd sprengen die Wogen

Des Gewölbes krachenden Bogen [18, с. 55].

И хлынул невиданный ливень тогда.

Уже погружает он посох

В потоки на горных откосах.

И вот он подходит к реке, но беда! –

Бурлит и на мост напирает вода,

И груда обломков чугунных

Гремит, исчезая в бурунах [12, с. 778].

Главный акцент этого описания – на глаголах, обозначающих изменение состояний и степени качеств: *herabgießen* (*хлынуть*), *stürzen* (*свалиться, упасть* – в переводе данный глагол эллиминирован), *schwellen* (*прибывать, усиливаться* – в переводе данный глагол передан описательно при помощи лексемы *бурлить*, обладающей схожей экспрессивной коннотацией), *sprengen* (*взрывать, разбивать* – в переводе данный глагол передан описательно при помощи лексемы *напирать*), а также причастия I *donnernd* (*грохоча, гремя, громокая* – в переводе данная лексема заменена глаголом с аналогичной семантикой *греметь*). Драматический оттенок описанию придают лексемы-наименования грозных природных катаклизмов: *unendlicher Regen* (*ливень*), *die Woge* (*волна*), *die Quellen, die Bäche, die Ströme* (в переводе данные лексемы переданы при помощи приема генерализации – *потоки*).

Таким образом, композиционно-речевая форма «Динамическое описание» находится в созвучии с динамикой развертывания сюжетной линии повествования о жизни и деятельности персонажей. В отличие от статического описания (как это имеет место, к примеру, в проанализированном выше фрагменте из пушкинской «Полтавы»), оно не может противопоставляться интенсивности мира литературных героев и служить контрастивным фоном, при помощи создания которого писатель может выражать неодобрение их поступками. Динамическое описание – это всегда прямое указание на динамику сюжета, в чем заключается его основная текстокогерентная функция.

Основываясь на проанализированном эмпирическом материале, представляется возможным сделать вывод о том, что композиционно-речевые формы «Статическое описание» и «Динамическое описание» являются способами изображения природы в пространстве художественного текста и формируют топос мира персонажей, делая литературное произведение когерентным целым. При этом топос статического описания природы полифункционален: он способен как выступать в созвучии с авторским и персонажным мировидением, придавая тексту спокойствие и умиротворенность, так и контрастировать с ним, подчеркивая драматизм сюжетной линии литературного произведения. Напротив, топос динамического описания природы монофункционален: он призван сфокусировать читательское внимание на становлении изображаемого предмета, его динамичном развитии и связанных с этим драматических коллизиях в судьбах литературных героев.

Список литературы

1. **Богатырева Н. А.** Стилистика современного немецкого языка. М.: Академия, 2005. 336 с.
2. **Брандес М. П.** Стилистика немецкого языка. М.: Высш. шк., 1990. 320 с.
3. **Брандес М. П., Провоторов В. И.** Предпереводческий анализ текста. М.: КДУ, 2006. 240 с.
4. **Гессе Г.** Игра в бисер [Электронный ресурс]. URL: http://www.royallib.ru/read/gesse_german/igra_v_biser.html#0 (дата обращения: 24.12.2013).
5. **Гоголь Н. В.** Вечера на хуторе близ Диканьки // Гоголь Н. В. Избранное. СПб.: Карвелла, 1994. С. 7-200.
6. **Гончарова Е. А.** Интерпретация текста. Немецкий язык. М.: Высшая школа, 2005. 368 с.
7. **Манн Т.** Смерть в Венеции [Электронный ресурс]. URL: http://www.royallib.ru/read/tomas_mann/smert_v_venetsii.html#0 (дата обращения: 24.12.2013).
8. **Пушкин А. С.** Полтава // Пушкин А. С. Избранное. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1977. С. 199-246.
9. **Теория литературы** / под ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Академия, 2004. Т. 1. 512 с.
10. **Чехов А. П.** Моя жизнь // Чехов А. П. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1986. С. 129-201.
11. **Чехов А. П.** Студент // Чехов А. П. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1986. С. 12-15.
12. **Шиллер Ф.** Порука // Шиллер Ф. Драммы. Стихотворения. М.: Художественная литература, 1975. С. 777-781.
13. **Щибря О. Ю.** Композиционно-речевые формы как составляющие текста: Содержание и структура (на материале романа Г. Белля «Глазами клоуна» и его переводов на русский язык): автореф. ... дисс. к. филол. н. Краснодар, 2006. 22 с.
14. **Fleischer W., Michel G.** Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1975. 394 S.
15. **Goethe J. W.** Johanna Sebus // Избранные немецкие стихотворения. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1955.
16. **Mann T.** Der Tod in Venedig [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/12108/pg12108.html> (дата обращения: 24.12.2013).
17. **Riesel E., Schendels E.** Deutsche Stilistik. М.: Высшая школа, 1975. 316 S.
18. **Schiller F.** Die Bürgschaft // Избранные немецкие стихотворения. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1955. С. 54-60.

PATTERNS OF STYLISTIC COMPREHENSION OF NATURE DESCRIPTION: COMPOSITIONAL-SPEECH FORM "STATIC DESCRIPTION" AND COMPOSITIONAL-SPEECH FORM "DYNAMIC DESCRIPTION"

Borisov Arkadii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
North-Caucasus Federal University
arka.dij@mail.ru

The article reveals the features of the compositional-speech forms –static description” and –dynamic description” when depicting the nature in the literary textual space. At the same time the significant text-coherent potential of phytonyms, zoonyms and inanimate nature objects in these forms of the landscape stylistic interpretation is mentioned.

Key words and phrases: static description; dynamic description; pragmatics of literary text.

УДК 81'1

Филологические науки

В статье представлены перспективные для анализа направления исследований метафорических значений. Показаны основные дискурсивные и прагматические характеристики метафор, используемых в репрезентации общественно-политических и экономических событий и явлений, произошедших в современном мире. Особое внимание уделяется интердискурсивному характеру метафоры.

Ключевые слова и фразы: метафора; метафорическое значение; метафорическая репрезентация; дискурс; интердискурсивность.

Бородулина Наталия Юрьевна, д. филол. н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
nat-borodulina@yandex.ru

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ©

Исследования, касающиеся метафорических значений, проводятся с не прекращающейся регулярностью в области не только филологической, но и психологической, философской, культурологической и т.д. [1; 4; 8; 10]. В последнее время анализу подвергаются метафоры, выявленные не только в художественном дискурсе, но и в научном, научно-популярном, медийном. Наибольший интерес для исследователей представляют общественно-политический и экономический дискурсы [2; 3; 5; 9]. В данной статье дадим характеристику тем перспективам, которые представляются наиболее значимыми при изучении метафор. Сведем их к двум основным направлениям: дискурсивному и прагматическому.